

На следующий день в школе Хината болела и имела несколько синяков. Учителя не задавали вопросов, потому что знали о ее семье и о том, что боевые искусства были частью ее повседневного воспитания, еще задолго до академии. С чем они боролись, так это с солнечными очками, которые ей иногда приходилось носить из-за напряжения глаз, из-за чего глаза становились чувствительными к свету, но они знали о ее додзюцу; у них не было другого выбора, кроме как смириться с этим.

Из-за этого она часто становилась объектом издевательств. Они думали, что к ней особое отношение из-за ее фамилии, или их пугали ее глаза. Она была более чем способна защитить себя, но из-за своей фамилии она не могла дать отпор... да и не хотела. Она ненавидела драться и причинять боль людям, даже тем, кто причинил боль ей.

Часть ее жалела, что у нее нет глаз Учихи. Когда их глаза не были активированы, они были обычного темного цвета и выглядели как обычные глаза. Но ее доудзюцу делало ее глаза бледными, без зрачка, а на виске при активации вырастали вены.

Ей часто ставили подножки некоторые девочки в классе и постоянно дразнили мальчики. У нее не было ни одного друга, что помогало ей больше сосредоточиться на учебе, и хотя она была благодарна за любой плюс, все равно не могла не хотеть хотя бы одного друга.

Во время обеда она держалась в стороне от школьного здания и сидела под одним из многочисленных больших деревьев, медитируя. Сегодняшний день ничем не отличался от предыдущих, пока к ней не подошли мальчишки и не начали высмеивать ее за то, что она "спит" вместо того, чтобы играть, потому что у нее нет друзей.

"Это потому, что ты жуткая. Вот почему ты никому не нравишься!" крикнул один, хотя она никогда не спрашивала.

"ДА! И ты едва можешь произнести полное предложение, не спотыкаясь, как идиотка! Ты же Хьюга, разве ты не должен быть могучим и умным?" дразнил другой, качая ее головой.

Хинате так отчаянно хотелось продолжить медиацию и не обращать на них внимания, но она по опыту знала, что так будет только хуже. Они скажут, что она считает себя лучше их, поэтому она чувствовала, что не обязана отвечать, когда это было неправдой. Она просто хотела, чтобы ее оставили в покое.

"Эй", - позвал голос сзади парней. Они обернулись и увидели там Саске Учиху, который пристально смотрел на них. "Очевидно, что она не хочет, чтобы ты попадался ей на глаза. Сейчас обед, разве у тебя нет еды, чтобы набить лицо или что-то в этом роде?" Он хмыкнул. Мальчики, зная, что Саске известен своей хитростью и силой, убежали.

"Х... Здравствуйте, Учиха-сан. Спасибо", - сказала она, склонив голову в знак уважения и благодарности.

Он склонил голову в ответ. "Почему ты позволяешь им так с тобой разговаривать? Ты же Хьюга".

"Именно поэтому. Они думают, что я жуткая или что я... считаю себя лучше их", - ответила она. После этого она испустила глубокий вздох, удивив Саске. "Но я благодарю тебя... за то, что ты помог мне".

"Не парься", - сказал он. "Не возражаешь, если я присяду? Я пытаюсь спрятаться от некоторых людей, а это дерево достаточно большое, чтобы спрятать нас обоих". Она кивнула и немного подвинулась, чтобы он мог сесть.

"От кого... от кого ты прячешься?"

"От девушек", - выплюнул Саске, словно само слово было отвратительным. "И от Наруто. Я уже устал его побеждать. Он хорош, но мог бы быть и лучше".

Хината согласно кивнула, вспомнив, что он был чрезвычайно популярен среди девочек в ее классе и в его. Она повернулась, чтобы оглянуться на здание, и увидела группу девочек, которые бегали вокруг, словно кого-то искали, а потом был Наруто, который просто качался на одиноких качелях у дерева и смеялся с другими их одноклассниками - Шикамару и Чоджи. Ей нравились эти двое, потому что они никогда не беспокоили ее, но она мало что знала о Наруто. Он был немного шумным и часто флиртовал с Сакурой, но он хорошо учился в классе, и ей нравилось, что он улыбался ей, когда они случайно встречались глазами. Она повернулась обратно в сторону дороги и так отчаянно желала, чтобы она могла просто уйти и вернуться домой. Она любила учиться, но ей не нравилось находиться в окружении других людей.

Если она хотела, чтобы ее клан гордился ею, то должна была стремиться стать такой же удивительной, как Итачи. Она хотела принести честь своему клану и своим родителям. Она хотела, чтобы Ханаби равнялась на нее, как Саске равнялся на своего брата. Она тихо вздохнула и изо всех сил постаралась прогнать негативные мысли, прежде чем снова попытаться возобновить медитацию, когда Саске снова заговорил.

"Почему ты делаешь это, когда должна есть?" спросил Саске, прислонившись спиной к дереву. Было холодно и шел снег, но эти двое привыкли находиться на улице в такую погоду. Даже если их носы и уши были красными, на самом деле они не чувствовали холода.

"Это... помогает мне расслабиться, и я уже закончила свой обед", - ответила она. "...Мне иногда не очень нравится быть рядом с другими".

"ДА, мне тоже не очень нравится. Трудно сосредоточиться, когда девушки постоянно пытаются привлечь мое внимание".

"Звучит... сложно".

"ДА, и если бы меня здесь не было, у меня было бы больше времени, чтобы тренироваться с Итачи", - вздохнул он. "А у тебя есть тренер, раз у тебя нет старшего брата?"

Она покачала головой. "Ф-отец тренирует меня каждый день с трех до семи", - ответила она. Обычно у нее был час после школы, чтобы закончить школьные задания и отдохнуть перед тренировкой. А после тренировки они ужинали, и у нее был еще час на себя, прежде чем наступало время купания, а затем и сна.

"Это очень много времени. Тяжело?"

Она кивнула, но не стала раскрывать никакой информации, так как не могла ничего рассказать о своих тренировках по доу-дзюцу.

Саске почувствовал это и немного напрягся. "О. Наверное, это прозвучало так, будто я хочу узнать об этом побольше, да? Я просто пытался завязать разговор. Я не хотел причинить тебе неудобства или что-то в этом роде".

Она улыбнулась тому, что он был полуофициальным. "Это все... правильно".

"Мне нравится тренироваться с Итачи, но он очень занят на тренировках по лидерству, а теперь еще и на миссиях Анбу, так что мне приходится тренироваться с другими членами клана или просто в одиночку, используя приемы, которые мне показал Итачи. Это становится скучным, так что, наверное, иногда мне просто хочется иметь другого партнера по тренировкам", - объяснил Саске. "А он будет тыкать меня в лоб и говорить, что в следующий раз, и это так раздражает!"

Хината кивнула. "Я-я понимаю. Я всегда тренировалась только с отцом, и... он очень сильный. Сомневаюсь, что когда-нибудь смогу его победить".

"С таким отношением - не сможешь", - отстреливался Саске.

"Что?"

Он вздохнул. "Если ты ставишь себе ограничения, то никогда не сможешь их пройти. Итачи научил меня этому". В голосе его звучала такая гордость за брата, что это вызывало умиление.

Хината позволила этим словам на мгновение погрузиться в себя, прежде чем мягко улыбнуться самой себе. "Да, ты прав. Я буду стараться еще больше".

Саске слегка улыбнулся, заметив, что теперь она почти не колеблется в разговоре с ним. Он не возражал против общения с ней и решил, что должен привыкнуть к ней, если она собирается быть представленной как невеста Итачи сразу после того, как они закончат школу. Хотя она была доброй, и это делало ее слабой, может быть, они могли бы начать тренироваться вместе,

раз уж ей придется поддерживать фамилию Учиха.

Учиха дал свисток, чтобы дети знали, что пора возвращаться в дом. Оба вежливо поклонились, а затем убежали в класс, чтобы приступить к тренировке кунаев по мишеням, прежде чем начнутся их тренировки по тайдзюцу.

Когда она шла домой, Саске сопровождал ее - она была уверена, что это было сделано для того, чтобы отпугнуть других девочек, - и в итоге у них завязался приятный и короткий разговор о тренировках с кунаем и о том, насколько сложной она оказалась для них.

Она знала, что не должна рассказывать о тренировках, которыми занимается, но все, кого она знала, занимались кунаем и боевыми искусствами, так что, по ее мнению, это было нормально. Кроме того, они же не говорили о своих доудзюцу, и когда они попадут в свои команды генинов из трех человек, им придется тренироваться со своими джонинами-сенсеями, используя все свои способности.

Когда они добрались до входа в поместье ее семьи, она повернулась к нему и слегка улыбнулась. "Учиха-сан, не хотели бы вы... зайти к нам на чай?" Это был вежливый поступок с тех пор, как он проводил ее домой, даже если он сделал это ради себя самого.

Саске не был большим любителем "сесть и официально выпить чаю", но отказаться от ее предложения было бы невежливо. Она провела его внутрь, где их встретила служанка, которая поклонилась им обоим.

"Добро пожаловать домой, Хината-сама. Добро пожаловать в поместье Хьюга, Учиха-сама".

Они поклонились в ответ, и их провели в небольшую комнату, из которой открывался вид на сад. Это была любимая комната Хинаты, в которой она часто проводила время со своей матерью. Она надеялась сделать это в ближайшее время. С момента рождения сестры ей не разрешали видеться с матерью, а с Ханаби она встречалась лишь мельком.

Она очень скучала по матери.

Когда все было подано, они сидели в уютном молчании. Служанка принесла им кусочки торта, но Хината заметила, что Саске не притронулся к своему.

"Вам не нравится такой торт, Учиха-сан? Я... я могу попросить их приготовить что-нибудь другое", - предложила Хината.

Саске покачал головой. "Нет, со мной все в порядке. Я не особенно люблю сладости, но спасибо за предложение и гостеприимство".

Хината открыла рот, чтобы что-то сказать, но затем закрыла его и посмотрела в сторону с ярко-

красным лицом. Саске поднял бровь, чувствуя, что она хочет что-то сказать, но сдерживает себя.

"Да, Хьюга-сан?" спросил он, не желая ждать ее.

Хината на мгновение огляделась вокруг, затем наклонилась ближе, заставив Саске сделать то же самое, и сказала: "...Т-тогда ничего, если я съем это?".

Саске моргнул. Он не знал, что она собиралась сказать, но этого ожидал меньше всего. Он пожал плечами и пододвинул к себе тарелку. Огромная улыбка на лице Хинаты заставила его слегка усмехнуться про себя, тем более что она с аппетитом поглотила блюдо. Когда она доела, то придвинула маленькую тарелку обратно к нему и приложила палец к губам.

Как раз в это время вошла служанка и забрала их тарелки. Саске был слегка шокирован тем, как она узнала о приходе служанки, когда он даже не почувствовал ее. Он чувствовал себя одновременно и впечатленным, и разочарованным собой.

"Не хотите ли еще кусочек, Учиха-сама?" Саске заметил, как не спросила Хината.

"Да, спасибо. Вкус был замечательный, пожалуйста, передайте мою благодарность пекарю", - сказал он, очаровательно улыбаясь служанке.

"Да, конечно." Затем она ушла.

"А почему тебе не предложили?"

"Мой отец держит меня на... строгой диете", - сказала она. Он окинул взглядом ее лицо и отметил пухлость щек, но поскольку она всегда носила мешковатую одежду, он не мог сказать, есть ли у нее жир на теле. "Я думала, ты не любишь сладкое?" спросила она.

"Я подумала, что ты захочешь". Он отвернулся, чтобы посмотреть на заснеженный сад, пропустив улыбку, украсившую ее лицо от его доброты.

Когда ее отец вернулся домой с собрания клана, Саске только что ушел, но служанки сообщили ему.

"Младший Учиха был здесь?" спросил он ее. "Не Итачи?"

Хината поклонилась отцу, а затем улыбнулась ему. "Н-нет, отец. Учиха-сан шел со мной из школы и... я пригласила его на чай с пирогом".

Хиаши на мгновение задумался, а затем кивнул. "Я рад, что у тебя появился новый друг, Хината, но не забывай, кто твой жених. Ты должна проводить время и с ним".

Хината промолчала, но показала отцу, что воспринимает его слова всерьез. Затем: "Как прошла встреча, отец?".

Хиаши хмыкнул. "Похоже, Селение, скрытое в облаке, готово подписать договор, чтобы окончательно положить конец войне между нашими деревнями. Они должны подписать договор прямо перед Новым годом; эра ненависти начала свой конец". После минутной паузы он продолжил: "Настало время тренировок. Мы будем больше работать с твоим бьякуганом, чтобы расширить твой диапазон".

Хината последовала за ним: "...Да, отец".

"Я слышал, ты наконец-то встретил свою детскую невесту".

На этом Итачи перестал идти и обернулся, чтобы увидеть Изуми, которая смотрела на него твердыми, но нервными глазами. Из-за заходящего солнца трудно было разглядеть полное выражение ее лица, но его глаза хорошо настраивались.

"Изуми-сан, здравствуйте", - сказал он с легким поклоном. "Я слышал, ты недавно закончила школу. Поздравляю". Он никогда не был грубияном и обычно не любил драться, если мог помочь - физически или словесно.

"Она тебе нравится?"

Итачи на мгновение задумался, прежде чем хмыкнуть. "Она очень кроткая, но я вижу ее решимость. Думаю, из нее получится хорошая жена и мать", - ответил он. "Также я хотел бы добавить, что твое обращение к ней как к ребенку-невесте унизительно. Хьюга-сан гораздо больше, чем это".

Выражение ее лица стало кислым. "Ты уже защищаешь ее...", - заявила она.

"Каким бы я был мужчиной, если бы не выступил в защиту той, на ком собирался жениться?" Он снова слегка поклонился. "До свидания, Изуми-сан". Он развернулся и унесся домой, ни разу не оглянувшись.